

«Что, если я откажусь выполнять это?» Это был первый вопрос, который Гу Сиюй обдумывал после прослушивания.

Автоматический ответ выскочил снова.

□Если хост отказывается выполнять инструкции или задачи системы, он будет рассматриваться как бунтарь, и будет применена определенная степень наказания.

«...»

Это задание полностью отличалось от того, что он думал.

У Гу Сиюя болела голова.

Он чувствовал, что больше подходит для простой задачи, для которой нужно было только поднять нож, чтобы зарубить врага до смерти.

Он повернул голову и взглянул на Цзи Чэна, который был рядом с ним, но увидел, что тот смотрит вперед, прижав руку к подбородку, как будто он был слегка удивлен чему-то.

«Это решение старика. Сколько бы вы ни говорили об этом, вы не можете изменить этот факт. Адвокат, продолжайте говорить». Голос Линь Фангру был не очень громким, но он был очень мощным, как слова хозяйки дома. Это прервало всеобщее обсуждение.

Фактически, помимо того, что они не верили в способности Цзи Цзысюаня, противоборствующие стороны были также сознательно недовольны из-за психологического дисбаланса. Теперь, когда цель была достигнута, Линь Фангру считала, что рассердится, если они продолжают говорить. Поэтому они временно притихли.

Гу Сиюй услышал имена других детей и внуков Цзи Яня из его завещания, включая особняк, оставленный Линь Фангру.

В самом конце был Цзи Чэн.

Пять миллионов юаней и небольшой двор, отделенный от главного дома, были единственным наследством Цзи Чэня. И даже для этого ему пришлось жениться. Если бы он был еще холост, можно было бы сказать, что у него не было бы ни цента.

Даже маленькая внучка Цзи Яня, которой всего несколько лет, получила несколько сотен миллионов юаней и участок земли в качестве приданого после того, как ей исполнился 21 год. Вполне вероятно, что в более поздний период она вырастет в цене.

Сумма в пять миллионов действительно была немалой, но для такой большой семьи, как семья Цзи, с состоянием в десятки миллиардов, это был не что иное, как стакан воды из океана. В конце концов, Цзи Чэн все еще был собственным сыном Цзи Яня. Его дискриминация была настолько очевидной, что было действительно чрезмерно.

Но это чужое семейное дело. Гу Сиюй не способен давать советы с чьей-либо точки зрения.

Цзи Чэн был очень спокоен, даже когда на него смотрели странные взгляды. Он даже начал отправлять сообщения со своего мобильного телефона, что, вероятно, было делом работы.

Но Гу Сиюй стоял рядом с ним. Возможно, другие не могли этого увидеть, но он мог отчасти уловить темноту в глазах Цзи Чэна.

Это больше похоже на разочарование и на грани разрыва, чем на грусть.

Гу Сиюй внезапно спросил: «Цзи Чэн, тебе не хватает денег?»

Цзи Чэн перестал нажимать пальцем на экран телефона и спросил: «Что дало тебе такую иллюзию?»

«Поскольку недостатка нет, нет необходимости заботиться о благотворительности, которую дают другие».

Когда Гу Сиюй сказал это, его глаза все еще были прикованы к шумной семье Цзи. Даже тон его голоса был особенно легким.

Это был первый раз, когда Цзи Чэн заметил, что независимо от того, было ли у Гу Сиюя настроение плохим или он не был таким счастливым, в его глазах всегда была легкая нежность.

Это была не мягкость по отношению к человеку, а скорее... его отношение к своей жизни и миру.

«Деньги, заработанные своими руками, приносят больше удовлетворения, не так ли?» В момент, когда их глаза встретились, Цзи Чэн подсознательно посмотрел в нежные глаза Гу Сиюя. Невыразимая фамильярность вспыхнула в его сердце, так что он случайно отправил неотредактированное сообщение, пожав руку.

Он опустил голову и взглянул. На экране был разговор между ним и Джин Кэ.

Помощник Джин: [Я только что получил известие о конфликте г-на Андрея с компанией отца г-на Гу. Он очень внимательный человек. Если он неправильно поймет, что у вас отношения

сотрудничества с семьей Гу, он может отказаться от сделки. Теперь, когда вы и г-н Гу получили сертификат, лучше разобраться с семьей Гу. Будем ли мы следовать упомянутому выше плану, чтобы справиться с этим? □

Цзи Чэн посмотрел на сообщение, которое он только что случайно отправил. Прежде чем Джин Кэ смог ответить, он нажал «уйти».

Только что появилось сообщение Джин Кэ: □Хорошо. □

«Помощник Джин забрал сообщение».

□Я буду строить другие планы относительно семьи Гу. Сначала подави известие о свадьбе Гу Сиюя и меня. Когда контракт будет подписан, ему будет поздно сожалеть об этом. □

Ассистент Джин: Хорошо. □

Цзи Чэн покинул страницу чата. Когда он попытался разгадать странное чувство, которое только что возникло в его сердце, он не смог найти его снова.

Адвокат в холле закончил читать завещание Цзи Яня и собирал свои вещи. Линь Фангру также встала при поддержке сестры Лю и разговаривала с Цзи Цзысюанем рядом с ней. Выражение лица Цзи Цзысюаня было очень серьезным. Было видно, что он не очень хотел находиться у власти напрямую. Когда было принято такое решение, неизбежно было определенное давление.

Гу Сиюй, который только что с ним разговаривал, больше не было. В мгновение ока Цзи Чэн не понял, куда он пошел.

«Могу я одолжить кухню?» Когда Гу Сиюй пошел на кухню, у раковины был только один слуга.

Она только один раз взглянула на него, а затем снова посмотрела на него: «Пожалуйста, не стесняйтесь, но ничего не ломайте».

Гу Сиюй, казалось, никогда не уговаривал людей с момента своего рождения. Его представление о командах системы было простым, до тех пор, пока он мог сделать цель счастливой, задача была бы выполнена.

И чтобы сделать цель счастливой, нужно начинать с того, что ей нравится, верно?

Беспорядочные представления о Цзи Чэне, присланные системой в тот день, наконец, вошли в употребление. Гу Сиюй узнал из информации, что Цзи Чэн любит пить напитки, похожие на кофе. Требования были особенно высокими.

Идти сразу за чашкой будет казаться слишком неискренним. Чтобы убедиться, что задание можно выполнить, он решил сам сделать чашку.

Дни Гу Сиюя в бюро были относительно неторопливыми. Обычно ему не нужно было ничего делать, когда ничего серьезного не происходило, поэтому у него было много времени на изучение других вещей.

Например, он любил использовать свое свободное время, чтобы купить себе напитки и сладости или внезапно исследовать новые блюда. Когда он концентрируется на этих вещах, его сердце становится спокойнее. Погружение в эту атмосферу - способ снять стресс.

Когда он начал шаг за шагом измельчать кофе, чтобы приготовить латте, и был готов его использовать, на кухне остался только он.

Как только Гу Сиюй взял маленькую чашку с молочной пеной, снаружи вошел человек.

Он нашел время, чтобы посмотреть, и обнаружил, что это был Фу Нянь. Он не заботился о нем. Он опустил голову и начал двигаться.

Пока Фу Нянь не подошел к нему и не заговорил с ним.

«Я тогда видел любовное письмо, которое ты запихнул в альбом».

Руки Гу Сиюя задрожали. Узор маленького тигра, который постепенно формировался на поверхности латте, расплылся.

Он взял чашку и остановился на несколько секунд, прежде чем медленно поставить ее на стол, не меняя выражения лица.

.....БЛЯДЬ!!

Какое любовное письмо?

Увидев, что Гу Сиюй не смотрит на него, а смотрит на чашку с торжественным выражением лица, Фу Нянь был ошеломлен. Он волновался, что Гу Сиюй может рассердиться, поэтому сказал: «Не волнуйся, я здесь не для того, чтобы отказывать или говорить об этом тебе».

Кстати говоря, я был очень удивлен, когда впервые обнаружил это. Если бы я не достал фотоальбом ручной работы, который ты мне дал в тот день, и не просмотрел его внимательно, думаю, я бы за всю свою жизнь не нашел письмо, которое ты спрятал за этой фотографией».

Лицо Гу Сиюя было невыразительным. Его настроение было беспокойным.

Почему первоначальный владелец не упомянул об этом в дневнике?

Неудивительно, что у Фу Няня всегда было странное выражение лица, когда он видел его сегодня утром. Когда происходила встреча между членами семьи Цзи, он [ФН] время от времени смотрел на него и Цзи Чэна. Первоначально он думал, что Фу Нянь был хорошим другом Цзи Цзысюаня, помогая ему обращать внимание на ситуацию и изменения отношения будущих конкурентов, но он не ожидал... может быть, из-за этого?

Гу Сиюй был в шоке. Когда внезапное признание Фу Няня на кухне превратилось в странную и тихую атмосферу, резкий звук сломал смущение.

В то же время это смущение достигло новой вершины.

Цзи Чэн прислонился к входу в кухню и посмотрел на них. Он ел небольшую стопку печенья в руке. Это печенье ручной работы было покрыто карамелью. Они выглядели тонкими и свежими. Когда их засовывали в рот, они издавали хрустящие звуки.

Гу Сиюй: «...»

Как долго Цзи Чэн там стоит?

Он поджал рот и спросил систему в своем сердце: «Как ты думаешь, сколько он слышал?»

Интеллектуальная система, которая обычно ничего не знала, на этот раз дала утвердительный ответ: «Он все слышал».

Цзи Чэн усмехнулся: «Продолжай, не заботься обо мне, я просто случайно проходил мимо».

Голова Гу Сиюя снова заболела.

Хотя он знал, что Цзи Чэн не испытывает к нему чувств, но посторонние этого не знали. А Цзи Чэн, президент компании, похож на человека, который особенно любит свой престиж. Даже если он ему не нравится, сможет ли он вынести чувство рогоносца?

Как будто повторяя идею Гу Сиюя, в следующую секунду выскочило автоматическое уведомление системы.

□Значение риска цели +10. Текущее значение риска - 80. □

Гу Сиюй: «...»

Его величина риска даже немного не увеличилась, когда наследство ударило Цзи Чэна по лицу.

К счастью, Фу Нянь - человек, который очень хорошо умеет справляться со всем. Появление Цзи Чэна временно прервало его мысли о хорошем разговоре с Гу Сиюем: «Если у тебя есть время записаться на прием, моя контактная информация не изменилась».

После того, как Фу Нянь ушел, Цзи Чэн все еще ел маленькое печенье, никто не знал, откуда он их взял.

Гу Сиюй посмотрел на свой неудачный рисунок тигренка на латте. Он был рассержен возросшей ценностью опасности Цзи Чэна только что и не стал переделывать дизайн. Подойдя к столу, он пододвинул ему латте: «Это для тебя. »

«Оказывается, ты был здесь долгое время занят, чтобы сделать это для меня». Цзи Чэн приподнял брови. Он взял сбоку небольшую миску и выволил себе все печенье. Затем он вернулся, вымыв руки в раковине.

Гу Сиюй знал сарказм в его словах, поэтому не ответил.

Этот парень Цзи Чэн был слишком неблагодарным. Вернувшись, он взял чашку, взглянул на него [ГС] и спросил: «Дай угадаю, ты создал свинью или собаку?»

Гу Сиюй тупо посмотрел на него: «Если ты не хочешь пить, просто брось это».

Цзи Чэн сделал глоток. Он был несколько удивлен: «Очень вкусно».

Гу Сиюй больше не ответил и самопроизвольно вымыл чашки.

Глядя на его мрачную спину, настроение Цзи Чэна улучшилось немного необъяснимо и неконтролируемо.

□Специальная команда выполнена.□

Вдруг выскочило автоматическое уведомление системы. Прежде чем Гу Сиюй смог стать счастливым, она добавила еще одну фразу.

□Значение риска цели -1. Текущее значение риска - 79. □

Гу Сиюй: «?»»

Он потерял чашу так сильно, что люди, которые не знали, подумали бы, что он безжалостно стирал и растирал своего врага.

Это нормально, даже если его ценность опасности станет полной. В то время он может просто убить его [ЦЧ] до смерти.

«Пять миллионов, которые дал тебе отец, можно потратить на свадебный банкет для тебя и Сиюя. Как бы то ни было, ты также известный человек, ты не можешь делать что-то поверхностно». Перед тем, как Цзи Чэн и Гу Сиюй покинули семью Цзи, они получили напоминание от Линь Фангру.

Гу Сиюй воспользовался возможностью, чтобы посмотреть в сторону маленького двора. Слуги дома Цзи уже начали перемещать вещи Цзи Чэна.

"Хорошо." Цзи Чэн с готовностью пообещал, и даже мягко помог Гу Сиюю открыть дверь пассажирского сиденья.

Линь Фангру сказала с суровым лицом: «Ты также можешь привести его на вечеринку в отель Si Ji в следующие выходные. Его можно рассматривать как знакомство со старыми знакомыми и напоминание для них».

Цзи Чэн небрежно ответил. Когда Гу Сиюй наблюдал за Линь Фангру, идущей к двери дома, он случайно увидел, что Фу Нянь разговаривает с Цзи Цзысюанем у двери.

Его взгляд вернулся без следа.

"Куда едем?" Когда машина проехала половину пути, Цзи Чэн первым нарушил тишину.

Гу Сиюй посмотрел на выключенный телефон и ответил: «Дом семьи Гу».

Можно сказать, что в доме все еще царит беспорядок, с которым ему предстоит разобраться.

.....

Автору есть что сказать:

Гу Сиюй: Чрезвычайно скупой!

Цзи Чэн: Не волнуйся, я многое тебе дам в будущем. Ты получишь его, даже если не захочешь.

Гу Сиюй:...?

<http://bllate.org/book/15654/1400351>